

Они шли друг за другом, изредка обмениваясь ни к чему не обязывающими репликами, просто чтобы заполнить паузы.

При этом каждый из них краем глаза ненавязчиво наблюдал за спутником, пытаясь составить о нем представление.

Гэ Шаньцин тоже то и дело косился на Цзинь Чжаня.

Как-никак перед ним шел тот самый заботливый персонаж второго плана из романа, которому суждено было стать кузнецом божественного уровня.

В будущем, когда личный меч главного героя разлетится на осколки, именно Цзинь Чжань отдаст все силы без остатка, чтобы перековать его, и мгновенно поседеет от перенапряжения, ни секунды не жалея о содеянном.

В книге Цзинь Чжань был из тех людей, кто готов сгореть дотла ради других. При этом среди всех молодых гениев он единственный страдал от жесткого комплекса неполноценности из-за своего таланта.

Он родился в семье Цзинь – одном из десяти великих кланов, славившемся своими оружейниками. Среди их предков когда-то был кузнец божественного уровня.

Будучи законным наследником, он с детства рос под грузом ожиданий. И парень действительно делал огромные успехи, уже в юном возрасте начав понимать сутьковки.

Но после вступления в секту Ускользящего Облака все его ориентиры рухнули.

Там был вечно ленивый, но невероятно сильный первый старший брат; непрошибаемый и упрямый второй брат; острый на язык, но безупречный во всем четвертый брат...

И, наконец, младший соученик, чье появление затмило вообще всех.

На фоне этих монстров Цзинь Чжань казался себе самым заурядным посредственным практиком. Неудивительно, что он отстал от них по уровню, и даже старейшины считали это закономерным.

В середине сюжета Цзинь Чжань едва не сошел с ума от раздирающей его зависти и неразделенных чувств.

К счастью, в конце концов он сумел перебороть себя, перестал гнаться за чужими достижениями и сосредоточился на собственном мастерстве.

И все же...

Гэ Шаньцин посмотрел на юношу, который был на полголовы ниже него. У того на щеках еще оставалась детская припухлость – парню от силы было лет двадцать.

Взгляд чистый, и хоть он старался держаться настороже, хитрости в нем не чувствовалось совсем.

Трудно поверить, что этот наивный малый в будущем пройдет через ад душевного кризиса, чтобы переродиться величайшим мастером своего дела.

Да уж.

Внешность обманчива.

Гэ Шаньцин задумчиво пожевал травинку, чувствуя на языке характерную горечь.

— Бе-е-е! — Вдруг выдал он, подчиняясь какому-то странному порыву, словно вообразил себя жующей траву овцой.

Цзинь Чжань опешил:

— Ты чего?

— Да ничего, просто трава горькая попалась, — Гэ Шаньцин сделал еще пару жевательных движений.

— ... — И к чему это было?

Цзинь Чжань окончательно запутался в логике своего странного попутчика.

— Вот я и подумал: будь я овцой, мне бы наверняка понравилось, — пояснил Гэ Шаньцин.

Цзинь Чжань: — ...

Уж лучше бы он не объяснял.

Ну все.

Связался с дурачком.

Не обращая внимания на мысли напарника, Гэ Шаньцин выплюнул травинку, сорвавшуюся с его губ, и закинул в рот сладкую засахаренную сливу.

Раз уж у него завелись деньги, он не упускал возможности побаловать себя мелочами.

Пройдя еще немного, Цзинь Чжань решил сменить тему:

— У тебя есть какие-нибудь сведения об этом тайном измерении?

— Особо никаких, но люди поговаривают, что там водится немало магических зверей и растут ценные травы, — честно ответил Гэ Шаньцин.

— Ну, логично. Обычное дело для малых тайных измерений, — кивнул Цзинь Чжань и больше расспрашивать не стал.

— А ты сам что-то конкретное ищешь? — полюбопытствовал Гэ Шаньцин.

Цзинь Чжань покачал головой:

— Ковать новые вещи я пока не планирую, но если попадется редкий металл или материал — лишним не будет.

— Ясно, — протянул Гэ Шаньцин.

— А ты? — вежливо поинтересовался Цзинь Чжань.

Гэ Шаньцин пожал плечами:

— Мне все равно, лишь бы стоило подороже.

— ... — Цзинь Чжань замолчал на секунду. — Что ж, вполне понятное желание.

...

Вскоре они добрались до входа в тайное измерение.

Поскольку проход находился в самой глубине Леса Десяти Тысяч Зверей, желающих лезть туда оказалось немного, так что парни беспрепятственно шагнули в сияющий портал.

Стоило им пересечь черту, как навалилось знакомое чувство невесомости.

Но на этот раз Гэ Шаньцин уже не собирался нелепо падать на землю.

— Уголек!

По его зову черный меч с тихим звоном вылетел из ножен.

Гэ Шаньцин ловко перегруппировался в воздухе, подхватил Цзинь Чжаня за шиворот и уверенно приземлился на парящий клинок.

Цзинь Чжань не скрывал удивления:

— А ты хорош!

Он сам едва успел сообразить, что происходит, а его уже устроили на летящем мече.

— А то! — Гэ Шаньцин самодовольно задрал нос. — Оцените качество обслуживания, уважаемый клиент, и обращайтесь к нам еще.

Цзинь Чжань уловил суть лишь наполовину, поэтому просто закивал:

— Да-да, конечно...

ГРА-А-АХ!

Не успели они осмотреться в поисках подходящей поляны для посадки, как прямо перед ними с оглушительным треском пронеслась ослепительная молния.

— Мать твою! — Подпрыгнул от неожиданности Гэ Шаньцин.

Он вскинул голову и обнаружил, что небо над ними стремительно затягивают свинцовые тучи.

В следующий миг на них обрушились тяжелые дождевые капли.

ГРА-А-АХ!

И тут же следом ударил второй разряд!

Если бы Гэ Шаньцин вовремя не заложил крутой вираж, молния испепелила бы их обоих на месте.

— Цзинь Чжань, это случайно не твое небесное испытание началось?! — Перекрикивая шум дождя, заорал Гэ Шаньцин.

Цзинь Чжань, всматриваясь в бушующие облака, крикнул в ответ:

— Нет!

Договорить он не успел – очередной разряд прилетел точно в Гэ Шаньцина. Парень затрясся всем телом, издав серию нечленораздельных звуков.

— ...Да за что именно меня-то бьет? — пробормотал он, выпуская изо рта струйку черного дыма после шоковой терапии.

Тут до Цзинь Чжана наконец дошло:

— Быстрее вниз! В этом тайном измерении запрещены полеты!

— Что ж ты раньше молчал!

Гэ Шаньцин взвыл и резко направил меч к земле.

Едва они коснулись твердой почвы, Цзинь Чжань неловко почесал затылок:

— Извини-извини. Я просто привык, что в походах с соучениками мне не нужно ни о чем думать, вот голова и не сработала вовремя.

— ...

Пострадавший от собственной невнимательности Гэ Шаньцин угрюмо промолчал.

Опасаясь, что напарник сочтет его бесполезной обузой, Цзинь Чжань кашлянул в кулак:

— Ну... пойдём внутрь?

С этими словами он указал на густые заросли впереди.

Гэ Шаньцин вытер мокрое лицо, убрал меч в ножны и молча зашагал вглубь леса, увлекая Цзинь Чжана за собой.

...

То ли им действительно улыбнулась удача, то ли сработал какой-то скрытый бонус.

Стоило им углубиться в чащу, как они наткнулись на настоящее сокровище.

— Это же Трава Укрепления Основ! Вот это везуха! — радостно воскликнул Цзинь Чжань, вырывая из-за раскидистого куста.

Трава Укрепления Основ являлась обязательным ингредиентом для Пилуль Укрепления Основ, необходимых при прорыве уровня культивации.

В городах за один такой неповрежденный стебель скупщики давали не меньше трёхсот духовных камней высшего качества!

Глаза Гэ Шаньцина тут же превратились в сияющие монетки:

— Мы богаты! Богатство само идет в руки!

— Давай скорее соберем, пока никто не набежал? — предложил Цзинь Чжань.

Гэ Шаньцин согласно закивал головой, как китайский болванчик.

Они шустро углубились в заросли и принялись аккуратно срезать драгоценные стебли.

Один, второй, третий...

Сто духовных камней высшего качества, двести, триста...

С каждым сорванным растением Гэ Шаньцин приходил в еще больший восторг. В его голове шумели цифры прибыли, и он напрочь позабыл о бдительности, видя перед собой лишь нежно-зеленые побеги.

И вдруг до его ушей донесся тревожный шепот Цзинь Чжана:

— Гэ Шаньцин, там кто-то есть!

Еще до того, как фраза сорвалась с губ напарника, Гэ Шаньцин уже инстинктивно сжал рукоять Подлунного Уголька на поясе.

Взгляд его мгновенно похолодел. Резким движением он выхватил клинок и послал мощную волну ци навстречу стремительно пикирующим сверху когтям.

КХЭ-Э-Э!

Пронзительный птичий крик разорвал лесную тишину, и над их головами захлопали огромные огненно-красные крылья.

Гэ Шаньцин встретился взглядом с парой яростных золотых глаз гигантской птицы.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085218>